

На следующее утро оба наших батальона ждали привычные военные хлопоты и заботы. Прежде всего, следовало организовать охрану гавани с крепостью и наладить наблюдение за морем и примыкавшем к скале иберийским берегом. Стремительной контратаки бриттов мы с Дегуршафф всерьез не опасались, но порядок есть порядок. Были и печальные обязанности: следовало отдать последний долг погибшим товарищам. Штурм Гибрайтара не прошел для нас бесследно – в моем батальоне оказалось трое погибших, а в батальоне Дегуршафф – двое. Учитывая, что и двести третий и триста второй батальоны были потрепаны прошлыми боями, магов у нас с сестренкой осталось совсем немного, меньше двух сотен суммарно, включая моих новичков, пока не участвовавших в бою. Еще пару десятков человек убитыми потеряли десантники и присоединившиеся к ним моряки Меркурия. Так что на Гибрайтаре уже через день после штурма появилось русское кладбище. Землю под погост освятил корабельный батюшка с Меркурия – отец Сергей, и вскоре на ней появились кресты над свежими могилами. Церемонию прощания оба наших батальона провели совместно, салютуя в последний раз выстрелами в воздух своим товарищам. Наши маги дрались вместе и вместе легли в одну землю, так уж получилось.

Еще через день, под честное слово сохранить им жизнь, сдались заблокированные в штольнях бритты, а вскоре в гавань вошли первые транспорты из Райха, с двадцать четвертым имперским полком на борту. Они прибыли с разницей всего лишь в несколько часов с уцелевшими после боя русскими крейсерами, транспортами и эсминцами, с которых на Гибрайтар высадился второй отдельный сибирский полк.

В гавани и городке у скалы сразу стало многолюдно, а маги оказались как бы и не у дел. Два элитных пехотных полка – русский и имперский, вполне могли наладить оборону Гибрайтара, учитывая, что теперь снабжение из империи поступало морем каждый день. Вскоре должны были привезти новые пушки взамен уничтоженных бриттских орудий, а нашу побитую эскадру усилить имперскими кораблями. Но пока главной гарантией неприступности бывшей бриттской крепости были маги. Атаковать охраняемую сильнейшими в мире магическими батальонами крепость дураков не было.

Объявление о русско-имперском союзе, последующий разгром альбионской эскадры на море и взятие Гибрайтара оказались для бриттов шоком. Премьер-министр соединенного королевства прочитал в парламенте вдохновенную речь об угрожающем цивилизованным странам новом варварстве, в котором соединились духовные варвары-отщепенцы западной цивилизации из Райха и русские варвары с востока. Речь транслировали все бриттские радиостанции. Ведущий таблоид соединенного королевства «Альбион сегодня» напечатал передовицу, в которой союз России и Империи уподоблялся страшной двухголовой гидре мирового зла, пытающейся поглотить весь свободный мир. Эта гидра была даже изображена наглядно: на газетной карикатуре у страшной огнедышащей помеси змея Горыныча с крокодилом, стоявшей на мировой карте одной лапой в Гибрайтаре, а другой в Африке было нарисовано две одинаковых человеческих головы. И головы эти были наши с сестричкой. Увидев эту газету, доставленную курьерским самолетом из Райха, японец только хмыкнул и весь перекосялся. А я лишь развел руками, добавив Дегуршафф на ушко, чтобы не слышали окружающие: «Хочешь или не хочешь, а теперь нам, сестренка, остается только выигрывать. Иначе в местной Гааге на одной скамейке присядем».

«Альбиону сегодня» вторили американские газеты и радиостанции, которые однозначно приняли бриттскую сторону. Но вот остальные страны пока определяться со своей позицией не спешили... Однако, на обнародованный через три дня после взятия Гибрайтара совместный

призыв правительств России и Империи к временному перемирию и созыву глобальной мирной конференции, которая должна положить конец войне и зафиксировать новый порядок, никто не ответил. Нашу инициативу никто официально не отвергал. Ее просто проигнорировали, как будто ее и не было вовсе. Бритты смолчали, «свободные нации» в Африке продолжали воевать, партизаны на севере провели несколько боевых акций. К сожалению, японец оказывался прав – желанного мною скорого мира никак не вырисовывалось. Хотя надежда на него пока оставалась...

Но пока у нас все было тихо. Сдавшихся бриттов посадили на транспорты и отправили в империю, где их ждали лагеря для военнопленных. Местное население никаких проблем нам не создавало и партизанить не пыталось, наоборот – вполне себе сотрудничало, продавая рыбу, вино и овощи. Большинство жителей городка составляли иберийцы по национальности и особой любви к бриттам они не испытывали. К нам, если честно, тоже... Однако, местные давно привыкли жить на Гибрайтаре под чей-то рукой и перемену альбионских хозяев на русских восприняли спокойно. Да и мы с имперцами никаких бесчинств с гражданскими не творили, по этому поводу был отдан строгий приказ. Так что после боя вдруг получись так, что мой батальон попал почти на курорт...

Вокруг тихо, противника не видать. С комендантской службой и рутинным патрулированием крепости, городка и гавани вполне справляются моряки и пехотинцы, маги для этого не нужны. Синее безоблачное небо над головой, тепло, зелень пальм, море и лето поневоле настраивают на расслабляющий лад, такая уж тут атмосфера... Поэтому, когда Дегуршафф мне сказала, что хочет выполнить данное перед боем обещание и устроить своим бойцам небольшой праздник по поводу успешно проведенной операции, я с ней согласился. А потом спросил, как она смотрит на то, чтобы отпраздновать обоим батальонам вместе? Все же мы на Гибрайтаре товарищи по оружию... Мои парни тоже с тоской смотрели на ласковое теплое море, песок пляжа и стройных загорелых ибериек в городке. Которые, надо сказать, с удовольствием смеялись над отпускаемыми им русскими магами комплиментами и вели себя довольно раскованно... А разумный командир никогда не затягивает гайки до упора без нужды, тут мы с сестренкой сходились во мнениях. Спрашивать с бойцов следует строго, но надо и давать людям возможность иногда расслабиться и отдохнуть. Если, конечно, боевых действий нет и обстановка позволяет. Иначе – жди самоволок и прочих безобразий, боевой маг он тоже человек и ничто человеческое ему не чуждо. Женщины и вино в том числе.

Предложение было воспринято на «ура» и маги обоих батальонов быстро нашли общий язык и с удовольствием занялись организацией пикника. Мои бойцы, большинство из которых были выходцами из аристократических семейств, обещали найти в доставшихся от бриттов погребах и на местном рынке лучшее вино и сыры в Гибрайтаре. Имперцы занимались мясом, морепродукты и овощи вызвалась покупать на рынке совместная группа магов из обоих батальонов, потому что решить, кто лучше разбирается в рыбе, оливках и тропических фруктах сходу не удалось. Настроение у бойцов сразу поднялось, все занялись веселыми хлопотами. И только мы с сестричкой оказались не у дел...

- Я не буду праздновать с бойцами, - покачала головой Дегуршафф, когда я ее спросил о планах на вечер. - Подобное панибратство подрывает дисциплину.

- Можно праздновать вместе с подчиненными, но при этом не быть с ними запанибрата, - возразил я, вспомнив опыт русских офицерских пирушек. - Вон, посмотри хотя бы на

командира нашего крейсера...

- Нет, - возразил японец. - Не стану портить парням праздник своей доброй физиономией. Они на меня и так насмотрелись. К тому же должен быть из магов кто-то трезвый и наготове, случись что. Мы с Вишей останемся здесь.

- Да? - Задумался я. Мы с Дегуршафф вдвоем сидели на лавочке в небольшом зеленом саду невдалеке от гавани. Сад был разбит во дворе белокаменного двухэтажного особняка какого-то богатого бриттского чиновника, который мы заняли под штаб объединенных магических батальонов. Сидели в тенишке, прямо под финиковой пальмой. Впереди расстилался великолепный вид на море, с двумя русскими эсминцами на рейде и рыбацкими судами невдалеке, волосы легонько перебирал легкий теплый ветерок...Лепота...

- Знаешь что, - помолчав, продолжил я. - Отпусти сегодня вечером Вику погулять с парнями. А я отпущу за компанию Юлю и еще одну девушку из своего новенького пополнения. Не знаю как там у вас в Японии, а у нас в России праздник без хотя бы символического женского присутствия - это просто пьянка. Ну его нахрен, когда полторы сотни боевых магов надираются в чисто мужском коллективе... вот ты можешь точно предугадать, что им в башку втемяшится? В ходе процесса, так сказать? За Вику можешь не беспокоиться, для русских магов сейчас она почти своя. Да и твои орлы вряд ли позволят себе распускать руки по отношению к моим девушкам...

- За это я не боюсь..., - поджав губы, косо посмотрела на меня сестричка. - Таких идиотов в моем батальоне нет. В твоём, надеюсь, тоже. Просто Виша, она всегда при мне и...

- Все равно отпусти, - махнул я рукой. - Даже прикажи ей идти. Раз на празднике не будет тебя, то и я не пойду. Пусть парни гуляют без командиров, тем более что нам с тобой, сестренка, по возрасту и пить-то нельзя. Посидим вечером здесь, выпьем кофе, о своих делах поговорим... Заодно и подежурим вместо подчиненных - действительно, вдруг бритты что-нибудь задумают? Ты знаешь, у меня после одного случая к коллективным пьянкам возникло некоторое предубеждение. Ну его, от греха...

Японец ненадолго задумался о чем-то своем. Но потом вдруг широко улыбнулся во все тридцать два зуба. Видимо, принял какое-то решение, способное помочь ему в карьерных вопросах, судя по ставшей вдруг чересчур сладкой физиономии и задушевному тону.

- Хорошо сестренка. Пусть будет по-твоему. Я слышал тут про один ресторанчик, где пекут вкусные шарлотки к кофе и делают отличный гаспачо, который сойдет тебе за русский борщ. Закажем еду оттуда и посидим вечером вместе.

Вечером того же дня мы с японцем, словно древние эпикурейцы, неспешно потягивали из бокалов во дворе особняка разбавленную водой со льдом до крепости кваса сладкую сангрию с кусочками фруктов и неторопливо беседовали за жизнь. Внизу, на песчаном пляже под домом в нескольких сотнях метрах от нас, там, где всю гуляли наши батальоны, виднелись отсветы нескольких больших костров и порою доносились приглушенные расстоянием взрывы хохота и задорные звуки гармошки. Кто-то из моих парней, видимо прилично приняв на грудь, всю наявничал на тальянке «коробейников» и «ухаря купца». Иногда на пляже, в сгущавшейся закатной темноте таинственно блестели вспышки магии, но беспокоиться было не о чем - заклинания не боевые, скорее спецэффекты к дискотеке. Маги просто развлекались. Пили вино, купались, разговаривали, плясали, ели жареное мясо и всю радовались жизни.

Нам с Дегуршафф, впрочем, тоже было неплохо. Недавно съеденный ужин из ресторана был вкусный и плотный и теперь мы не спеша его переваривали, наслаждаясь десертом. А так же бездельем и неторопливой беседой под пальмами. Надо же и командирам немного отдохнуть.

- Кажется, началась романтика, - сделав еще один крохотный глоток из бокала, сказала сестричка, когда развеселую мелодию гармошки сменила семиструнная гитара, и я услышал голос Сергея, поющего какой-то старинный романс о любви. - Красиво поет, гад... Имей в виду, русский, если твой комэск разобьет девичье сердечко нашей Виши, то у него будет ровно два варианта - или жениться на ней и переходить в мой батальон или...

- Или? - Приподнял я бровь.

- Или я его лично на куски порву. В назидание остальным.

- Вот еще, - пожал я девичьими плечиками. - С чего бы вдруг, сестренка? У нас равноправие и все такое. Если твоя Серебрякова соблазнит моего хорошего мальчика Сережу, то пусть берет в мужья и переходит ко мне. А не то я...

- Так вот каков был твой коварный план? Вот зачем ты уговаривал меня отпустить лейтенанта Серебрякову со всеми? - Голос Дегуршафф был строг, но ее глаза смеялись.

- Не одному тебе интриги строить, - улыбнулся я. - Есть и другие мастера.

- Это так. По карьерной лестнице ты неплохо поднялся. Уже полковник и какой! Должен признать твои таланты, - с кривой улыбкой произнес японец, немного помолчав.

- Ты никак завидуешь? - Парировал я. - Карьера дела такое, тут кто как умеет... Я же не критикую твой способ ее сделать - мотаться с батальоном по всем фронтам закрывая собой проблемы в каждой горячей точке.

- А как еще показать себя деятельным и инициативным офицером? - Возразила Дегуршафф, цапнув с подноса последнее пирожное. - Нужно постоянно доказывать свою компетенцию и начальство сделает выводы.

- Конечно, сделает, - кивнул я. - Поймет, что тобой хорошо закрывать свои просчеты, бросая тебя каждый раз грудью на амбразуру. И еще можно с пользой для себя присваивать твои идеи, раз уж ты постоянно пишешь доклады по любому поводу. Кто везет, на том и едут. Неужели такой опытный корпоративный волк как ты этого не понимает? Не понимает, что его просто используют?

- Понимаю, - сделал еще глоток из бокала японец. - Еще как понимаю. Но количество рано или поздно переходит в качество. Сначала ты решаешь чужие проблемы. Потом от твоей помощи начинают зависеть. Потом без тебя не могут обойтись. А затем тебя неизбежно двигают вверх как своего протеже, чтобы было на кого опереться, даже если тебя не очень любят. Так и делают карьеру те, у кого нет покровителей.

- А мне кажется, тебе просто нравится воевать, - возразил я. - Как у меня в прошлой жизни говорили - ты «тащишься» от схватки и адреналина. Видел я тебя в бою, ты там как рыба в воде. У тебя лицо становится такое... Как у маленькой девочки, которая на рождество под елкой кучу подарков увидела и предвкушает, как она сейчас все эти красивые коробочки с ленточками и бантиками будет открывать. От счастья изнутри распирает...

- Неправда! Вот не надо выставять меня маньяком, которому нравится убивать! Я просто хорошо выполняю свою боевую работу! – сверкнул глазами японец. - Ответственно и на совесть!

- Ага... Вот только не надо мне говорить, что ты не сумел бы устроиться где-нибудь в тылу, если бы всерьез захотел. Инструктором в училище, или работником при штабе. Да запросто, подумаешь бином Ньютона! И делал бы там спокойно карьеру, не мотаясь под огнем взад-вперед.

- А ты сам-то?! - перешел в наступление японец. - Как насчет тебя, русский?! Зачем ты опять на фронте со мной?! У тебя-то с карьерой по слухам все нормально, мог бы сейчас сидеть в Питере в теплом кабинете.

- У меня задача такая, - немного смутился я. - Когда меня сюда закинули, то наверху попросили послужить России. Я тебе об этом рассказывал еще в Дакии, при первой встрече. Вот я и служу...

- Конечно, служишь, - поставил бокал на стол японец. - Только служить отечеству можно по-разному. Ты почему-то не ученый, не врач, и не бизнесмен. И даже не кабинетный политик. Ты тоже дерешься на фронте. Но если я убиваю лишь врагов своей страны, выполняя приказ командования, то ты убивал своих сограждан во время революции без всякого приказа сверху! И кто из нас больший маньяк?

- Ты просто ничего не знаешь, - отмахнулся я от напора Дегуршафф. - Ты даже не представляешь через что прошла Россия в моем мире. Вот если бы тебе вдруг дали власть своей магией сбить бомбардировщик, который несет атомную бомбу на Хиросиму, ты бы его сбил? Или пролетел мимо?

К моему удивлению японец задумался и с ответом не спешил. А когда ответил, то тон его голоса был неуверенным. - Сбил бы, наверное, - тихо сказал он. - Хотя это все равно ничего бы не изменило. Империя должна была проиграть.

- Вот видишь! - рубанул я воздух ладонью. - Все же сбил бы, родная кровь не вода! Хоть ты и либерал по сути! Поклонник Америки и рыночных отношений, блин. А ведь в Хиросиме от атомного взрыва и его последствий погибли лишь десятки тысяч. А у нас в России оказались наполовину выбиты целых два поколения подряд. Сначала на первой мировой и гражданской войнах. А затем, когда страна только-только оправилась - снова были миллионы жертв во время войны с фашистами. Два поколения, десятки миллионов убитых русских людей, понимаешь? И это только убитых, про последствия я вообще не говорю, хотя мне кажется, что после всех испытаний и потерь моя страна в нашем мире просто надорвалась. И что, я должен пройти мимо, если у меня есть хоть крохотный шанс все исправить? Да мне плевать на самом деле на любые политические лозунги и всякие «измы». И тем более плевать на приказы кого-то там сверху. Я просто спасаю людей от катастрофы как умею!

- И как же ты их спас? - Ухмыльнулся японец. - Развязав атакой на Гибрайтар новую глобальную войну, ты надеешься, что Россия выйдет из нее без больших потерь? И ты уверен, что навсегда предотвратил гражданскую войну, а не загнал временно проблему внутрь?

- Да ну тебя, - тихо сказал я, отвернувшись от Дегуршафф. - Толку с тобой говорить,

менеджерская твоя голова... И ссорится я больше не желаю.

- А я тебя не обвиняю, - покачала головой сестричка. - И не ссорюсь. Ты сам хотел поговорить откровенно, вот и поговорили. Более того, я признаю твои таланты, дело с союзом России и Империи ты обставил красиво. И карьеру сделал образцово - вместо того чтобы подстраиваться под начальство, ты сам его выбрал под свои задачи. Да и не только... Из тебя бы получился отличный менеджер, сестричка, если выбить из твоей головы кое-какую дурь и предубеждения. Знаешь, иногда я думаю, что ты даже можешь быть в чем-то прав, а я нет, хотя эти мысли мне и не нравятся. Но да, вместе мы сможем быть друг другу полезны, это я признаю.

- Ага, там где не справится одна Таня, проблему решат две Тани, - улыбнулся я. - Вот что, хватит на сегодня споров, а то опять разругаемся. Сегодня у нас все-таки что-то вроде праздника... Ты как хочешь, а я, посмотрев на наших веселящихся орлов, захотел искупаться. Вот прямо сейчас. Обидно попасть на курорт и даже ни разу не искупнуться в Средиземном море. Присоединишься, сестра?

- Я? - Несколько сконфузилась Дегуршафф. - Наверное, можно...но у меня даже нет купальника. Точнее того, что здесь сходит за купальник.

- У тебя вообще что-нибудь из одежды кроме мундиров и летного комбеза есть? - рассмеялся я.

- Пижамы есть, несколько штук - пожевав губами, состроила задумчивую гримаску сестричка. - Еще Виша как-то комбинацию подарила, но она для меня слишком велика. Не люблю я женскую одежду. Ты же понимаешь...

- Понимаю, - кивнул я. - Да ты расслабься, попробуй мыслить нестандартно. У меня тоже купальника нет, не обзавелся. Зато у меня есть полотенца и два комплекта чистой матросской формы под наш рост и фигуру. И вообще: мы маги или где? Заклинания иллюзии нам на что? Ни одна сволочь ничего не заметит. Тем более, сейчас почти ночь... Раздевайся догола и айда со мной на пляж, будем шабашить как настоящие ведьмы. Неужели тебе не хочется содрать с себя пропотевший за день мундир и нормально искупаться перед сном в теплом море?

- Идея сомнительная, - не мог решиться японец. Но когда я, сбросив с себя одежду на лавке и, закрывшись пеленой иллюзии, потопал к пляжу, то почувствовал, как позади меня Дегуршафф активировала орб. Все же сестричка купанием соблазнилась...

Плескались мы как два дельфина, наверное, с полчаса. Без ранца левитация, конечно, получается так себе, но все же сейчас я бы дал фору любому чемпиону-пловцу. Худенькое Танино тельце рассекало темные волны легко, то ненадолго погружаясь в глубину, то вновь выныривая на поверхность. Наверху таинственно светились звезды, перемигивались огнями корабли на рейде, голую, всю в брызгах от морских волн кожу обдувал свежий ветерок, когда я иногда поднимался вверх, левитируя над морской гладью. А потом я снова нырял с высоты вниз, в теплую как парное молоко соленую воду. Хорошо...

- Я на берег, - вынырнула рядом со мной из волн голова сестрички. - Накупалась. Ты как?

- Полчаса без винтовки и ты уже не в своей тарелке? - улыбнулся я. Тело переполняла бодрость, настроение резко улучшилось. - Двигай домой милитарист. Я чуть позже, еще немного побалдею.

- Хорошо, - коротко кивнула Дегуршафф и устремила к берегу.

Поплескавшись еще с десяток минут, я, довольный как слон, вылез на пустынный берег. Переоделся в оставленную для себя на плоском камне морскую форму и, тихонько насвистывая, стал подниматься к особняку, укрытый пеленой иллюзии. И лишь войдя во двор, увидел, что Дегуршафф там не одна... Сестричка, одетая в такую же морскую форму без знаков различия, как и я, обалдело смотрела на стоящего перед ней во дворе Пашку, протягивающего японцу здоровенный букет местных цветов и что прочувствованно говорившего по-русски...

<http://tl.rulate.ru/book/56995/1461062>